

АНЯ ГЕРАСИМОВА (УМКА)

Почти всё

ПАЛ Ъ МИ РА
Т8 ИЗДАТЕЛЬСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ

Москва / Санкт-Петербург

2 0 2 3

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6
Г37

На обложке снимок автора

Герасимова А. (Умка)

Г37 Почти всё / Аня Герасимова (Умка). — М. ; СПб. : «Т8 Издательские Технологии» / «Пальмира», 2023. — 327 с. — (Серия «Пальмира — поэзия»).

ISBN 978-5-517-08753-9

Аня Герасимова (Умка) — литератор (филолог, переводчик), автор стихов и песен, ездит (с рок-группой и без) по стране, а когда получается, то и миру. Говорит: «Я не поэт, этим и не интересна, об этом и не пишу», а стихи — «побочный продукт жизнедеятельности, реакция мозга на жизнь тела», и уж никак не профессия. Кандидат филологических наук («Проблема смешного в творчестве обэриутов», 1989), составитель сборных произведений Хармса, Введенского, Вагинова, переводчик с английского (Джек Керуак, рок-биографии и др.) и литовского (Т. Венцлова, Г. Патацкас, Г. Радаускас и др.) Собирает и издает малотиражные биографии интересных людей под маркой несуществующего издательства «Умка-Пресс». Лауреат премии «Мастер» (2017, за книгу Т. Венцловы «Метелинга») и премии им. Андрея Белого (2022).

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос-Рус)6

ISBN 978-5-517-08753-9

© Герасимова А., 2023
© Оформление.
АО «Т8 Издательские Технологии», 2023

* * *

Наконец загудело и все гуще
Разгорается тяжкое пламя:
Жизнь становится похожа на правду,
Дух становится плотнее и жарче,
Тело легче, голова тяжелее.
И, прозревши, впервые замечаешь:
Как же туго закручена пружина,
Как же круто замешены хлебы
На вине, на слезах, на биенье крови!
В теле ветер, в душе — жар и тяжесть.
Жизнь становится похожа на правду,
На кровавые греческие сказки.

4 января 79

В МУЗЕЕ

1. Стихи про девочку, которая влюбилась в картину

*Я влюбился в доску
В белую березку*
М. Попов

Что там — Федра в Ипполита,
Что — в Онегина Татьяна,
Если Бог судил влюбиться
Мне — в святого Себастьяна?

Боже! Ладно бы — в живого,
В настоящего кого-то! —
В Себастьяна на картине
Не упомяну чьей работы...

Очи долу, в пальцах — четки,
Тонкий лик бесстрастно светел.
Небеса падут на землю,
Прежде чем он мне ответит.

Волоса златой волною,
Тихий сон на смуглых веках.
Боже! Сжался на до мною!
Ниспошли мне человека!

Боже! Боже! — человека!
Пусть мученье, пусть страданье.
О, за что меня облек ты
Непосильной этой данью?

О, уж лучше муки ада,
Лучше холод катафалка,
Чем в пустом музее плакать
Так беспомощно и жалко.

2. «Портрет дамы»
(стишок про букву С)

Всмотрюсь в поверхность старого холста,
В потусклый слой потрескавшейся краски, —
Туда, где, истомаясь однообразьем
И тяжесть кисти пестуя с тоскою,
Стареющий усталый итальянец
За узкою спиной сидящей дамы,
Исполненной спокойствия и власти,
Изобразил просторное окно, —
Где за стеклом ступенчато синеют,
Спускаясь с высоты, — леса ли, степи ль...

...Тут створки заскрипят, снимаясь с петель,
И, распахнувшись, медленно взлетят,
Несуточно, степенно, как терцины,
И в небесах расплещутся, простершись
Крылами синей бесконечной птицы —
Туда, все дальше, вглубь, в мои глаза,
К лазоревой полоске горизонта...

Но встану с жесткой, вросшей в пол скамьи
(Скамья без спинки, это неудобно),
Поправлю пальцем сумку на плече
И прочь пойду, стараясь не споткнуться
В музейный тапках войлочных, — пойду,
А сквозь стекло проступит синий воздух.

3. (Стишок про букву Л)

Голландия, Голландия,
Колючий гололед,
В белесом небе галочий
Поломанный полет.

Гляди, гляди, как холодно,
Как стылая река
Звенит под длинным лезвием
Голландского конька.

В калейдоскопе стеклышки, —
Послушай и услышь:
Как шапка Санта-Клауса,
Краснеют скаты крыш;

И черно-белый, тоненький,
Узору веток в тон —
Колючих колокольчиков
Морозный перезвон.

январь 79

СТИХИ ПРО ГОЛУБЯ

Со всеми вместе, как всегда,
Ты в небо поднят властным свистом,
Светясь от клюва до хвоста
Заката светом золотистым.

Сложить крыла и камнем пасть,
Разбиться в прах — куда приятней,
Чем, чуя под собою власть,
В лучах красиво золотясь,
Круги кружить над голубятней.

18 января 79

* * *

Vilnius — tai vienintelis miestas, kur galima gyventi.
(Iš pokalbio)*

Живи в этом городе, бедный ты мой,
Такой нехолодной двухцветной зимой —

Чтоб слушать с утра переключку часов —
С семнадцати башен семью голосов,

А после по улицам узким скользя,
Смеяться, что остановиться нельзя,

И думать рассеянно всякую чушь,
И веровать в переселение душ,

И за день замерзнуть и что-то понять,
А вечером пить и стихи сочинять, —

Чтоб черные ветки легко, как во сне,
Роняли на плечи рассыпчатый снег,

Чтоб в мраморном храме святых сыновей
Стучал молоток и свистел соловей.

24 января 79

* Вильнюс — единственный город, где можно жить (лит).
(Из разговора)